С тех пор как я начала встречаться с Ханаби в средней школе, мне не разрешалось разговаривать ни с кем другим. Она - причина этого дурацкого запрета?

- Я скажу это ясно, чтобы кто-то вроде тебя мог понять. Конечно, я самая красивая девушка в округе. Так что, если я пойду с тобой на свидание, это все уравновесит. Там не будет никакого шума, и никто ничего не заподозрит. О да, только никому не говори, что мы встречаемся, понял?

Я отчетливо помню эти ее слова. Все, что я сделал тогда, это кивнул в ответ, не смея ответить, несмотря на ее ужасную логику. Я действительно был несчастен.

После того, как мы начали встречаться, наши отношения были тайной для всех, и она игнорировала меня в школе. Например, если мы проходили мимо друг друга в коридорах, она продолжала смотреть прямо, не бросая ни одного взгляда в мою сторону. Отводя взгляд, она всегда выглядела раздраженной по какой-то причине. И как все, кто поклонялся Ханаби, ее спина, когда она уходила, была всем, что можно было увидеть.

Но теперь я свободен от ее мучений. Эта реальность осенила меня, когда я случайно проходил мимо нее в холле во время обеденного перерыва. Обычно я гуляю один, но сегодня со мной куча моих одноклассников. С тех пор как я подстригся, многие из них хотели поговорить со мной. И поэтому сегодня за мной повсюду ходило много людей.

Это очень странное чувство.

- Ха-ха, это странно, я никогда не думал, что когда-нибудь заговорю с Ичиносе.

Один из самых популярных студентов, Айхара, сказал это, и все вокруг нас начали кивать. Я

был очень тронут их словами, так как Ичиносе, о котором они говорили, на самом деле был я.

- Да ничего особенного. Раньше вы, ребята, вообще меня не видели.

Теперь, когда я думаю об этом, это первый раз, когда я действительно разговаривал с ними. Похоже, что изменение моей внешности действительно изменило их взгляды на меня. Разве это странно?

Но все уже извинились и сказали, что раньше ко мне было трудно подойти. То есть я не могу этого отрицать. Я ничего не смогу сделать, если меня все время будут называть шваброй и все такое. В любом случае, это была вина Ханаби.

Я глубоко задумываюсь, когда замечаю в коридоре вашего покорного слугу. Она неподвижно стоит у окна и смотрит прямо на меня. Если бы взгляды могли убивать, я бы точно был мертв. После разрыва с ней в больнице я проигнорировал ее сообщения, заблокировал и подстриг волосы. Я, наверное, догадываюсь, почему она здесь. Я просто не буду обращать на нее внимания.

Когда я иду со своими одноклассниками, мы проходим мимо Ханаби…

- Он…

Краем глаза я вижу, как Ханаби колеблется, направляясь к нам. Это всегда было ее правилом - игнорировать меня в школе, и все же…

- Ты ее знаешь?

Я поворачиваюсь к Айхаре, который спросил меня об этом. Я отрицательно качаю головой.

- Нет, понятия не имею, кто она такая.

Я слышу, как Ханаби сглатывает слюну. Я снова поворачиваюсь к ней и вижу, как она надувает губы. Ее руки крепко вцепились в юбку.

Как бы то ни было, это ничто по сравнению с годами пыток, которые она мне устроила. Эта сука уже понемногу пробует свое собственное лекарство.

- Может быть, тебе стоит пойти и поговорить с ней, она выглядит немного отчаявшейся.

- Да, да, может быть, она влюбилась в тебя и хочет признаться!

Минагути продолжает подзадоривать меня, независимо от того, какой ответ я даю.

Это Минагути назвала меня жеребцом чуть раньше. Ходят слухи, что она модель-любительница. Она симпатичная, но от нее исходят странные флюиды, и я не уверен, справлюсь ли я с ней или нет.

- Эй, ты ведь та самая первокурсница, Ханаби Кисараги, верно? Я слышал, что ты очень сексуальна, так что же ты здесь делаешь? Хочешь признаться Ичиносе-куну?

- Н-ну, я просто хочу…

- Что ты хотела?

- Ну же, Минагути, пошли.

- А-а, погоди, подожди Ичиносе-кун. Извини, Кисараги-тян, а пока прощай!

- …

И вот, мы продолжаем идти по коридору и проходим мимо Ханаби полностью. Я ничего не вижу позади себя, но догадываюсь, что Ханаби все еще смотрит на меня.

Внезапно меня осенило.

Вот каково это-для разнообразия оказаться в положении Ханаби.

http://tl.rulate.ru/book/36301/788227